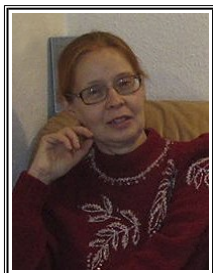

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Ирина БЛАУБЕРГ

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: irinablauberger@yandex.ru

ЛЕРУА ЭДУАР

Статья посвящена концепции Эдуара Леруа (1870–1954), французского математика и философа-эволюциониста, представителя спиритуализма и католического модернизма, последователя А. Бергсона и соратника П. Тейяра де Шардена. Леруа определял свои взгляды как идеализм, подчёркивая этимологическую связь этого термина и с идеей, и с идеалом. «Потребность в идеализме», утверждающем тождество мышления с бытием и примат духовной активности, он считал характерной чертой подлинной метафизики. Одно из центральных понятий философии Леруа – «действующая мысль», или «мысль-действие», понимаемая как бесконечная сверхиндивидуальная реальность, динамическая континуальность, поток творческой энергии, непосредственно проистекающей от Бога и постигаемой интуитивно. В статье рассматриваются представления Леруа о науке, философии, религии, а также теория эволюции, в контексте которой Леруа совместно с Тейяром разработал учение о ноосфере.

Ключевые слова: Эдуар Леруа, идеализм, мысль-действие, философия, наука, интуиция, католический модернизм, религиозные догматы, эволюция, ноосфера

Эдуар Леруа (18.06.1870, Париж – 8.11.1954, там же) – французский математик и философ-эволюционист, один из видных представителей спиритуализма и католического модернизма. Последователь и друг А. Бергсона, а также соратник и единомышленник П. Тейяра де Шардена.

Биография Э. Леруа

Выходец из семьи гаврского судовладельца, Леруа получил хорошее домашнее образование; в лицее только прошёл подготовку к экзаменам в Высшую нормальную школу. В 1895 окончил отделение естественных наук Высшей нормальной школы. В юности слушал в Сорбонне лекции по философии науки А. Пуанкаре, в чьём творчестве почерпнул «первичное вдохновение» для собственных работ [15, р. 397]. В 1898 защитил докторскую диссертацию по математике, затем преподавал математику в учебных заведениях Парижа. Важную роль в его интеллектуальном развитии сыграло знакомство в 1896 с Бергсоном, что в значительной мере способствовало формированию философских воззрений Леруа (см.: [3; 25; 26; 29]). В конце XIX – начале XX в. часто публиковался в одном из ведущих философских журналов “Revue de métaphysique et de morale”, задачей которого было возрождение метафизики во Франции и противостояние позитивизму. Наиболее значимой стала публикация в 1899 ряда статей под общим названием «Наука и философия», в которых изложена философская концепция Леруа. Одновременно он исследовал проблемы религии, осмысляя их с точки зрения интуитивизма. В 1906 защитил докторскую диссертацию по гуманитарным наукам (ès lettres). В 1907 вышла в свет книга «Исследование по философии и критике религии: догмат и критика» (“Etude de philosophie et de critique religieuse: dogma et critique”; рус. перевод «Догмат и критика», 1915), которая, как и ряд последующих работ Леруа, была внесена католической церковью в Индекс запрещённых книг. В 1909–1921 преподавал математику в лицее Святого Людовика. В 1912 опубликовал книгу «Новая философия: Анри Бергсон» (“Une philosophie nouvelle: Henri Bergson”), где представил один из лучших обзоров бергсоновского учения. С 1914 замещал Бергсона в Коллеж де Франс, а в 1921 стал его преемником на кафедре философии в Коллеж де Франс, где работал до 1941, параллельно читая лекции по математике на факультете естественных наук Сорбонны. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. Леруа издал работы «Потребность в идеализме и факт эволюции» (“L’exigence idéaliste et le fait de l’évolution”, 1927), «Интуитивное мышление» (“La pensée intuitive”. V. 1–2, 1929–1930), «Происхождение человека и эволюция интеллекта» (“Les origines humaines et l’évolution de l’intelligence”, 1931). В 1920–1940-х гг. вышли в свет и книги, посвящённые религиозным проблемам: «Проблема Бога» (“Le problème de Dieu”, 1929), «Введение

в изучение проблемы религии» (“Introduction à l’étude du problème religieux”, 1944). После смерти философа его сын издал книгу Леруа «Опыт первой философии» (“Essai d’une philosophie première”. V. 1–2, 1956–1958) и курс лекций, прочитанных в 1914–1915 и 1918–1919 в Коллеж де Франс, под названием «Чистое математическое мышление» (“La pensée mathématique pure”, 1960).

В 1919 Леруа был избран членом Академии моральных и политических наук, в 1945 – Французской академии.

Основные положения идеализма Леруа

Создавая собственную философскую концепцию, Леруа стремился следовать «духу Бергсона», хотя в некоторых направлениях (например, в трактовке религии) шёл дальше учителя. Он также опирался на идеи Декарта, Паскаля, Лейбница и ряда представителей французского спиритуализма XIX – начала XX в. – Ф. Равессона, Ж. Лашелье, Э. Бутру, Ж. Ланьо (см.: [10]).

Свою концепцию Леруа называл идеализмом, подчёркивая, что этимологически этот термин связан и с идеей, и с идеалом (см.: [16, р. 55; 18, р. VII]). Он пояснял, что идея – это направляющий принцип, ориентирующий исследование, что сближает её с идеалом. В отличие от Бергсона, который придавал понятию «идеализм» негативный оттенок, Леруа считал его вполне адекватным для своего варианта философии духа, а «потребность в идеализме» (l’exigence idéaliste) – характерной чертой подлинной метафизики. Идеализм, по Леруа, признаёт тождество мышления с бытием, примат духовной активности [16, р. 31]. Действующая мысль, или мысль-действие, – одно из центральных понятий философии Леруа (синонимом его иногда выступает «дух»). Мысль, или мышление, есть бесконечная сверхиндивидуальная реальность, динамическая континуальность, активность, непосредственно проистекающая от Бога. «Идея, или скорее мысль, вбирающая в себя всю реальность, – это не простое представление, но всё сознание, исходное данное, активность, действие, а не состояние» [11, р. 379]. Представляя собой поток творческой энергии, мышление включает в себя много уровней, от чувственного до чисто рационального. Мышление есть само бытие, постоянно пребывающее в становлении; любое существование определяется по отношению к мышлению. Материя зависит от духа; она представляет собой виртуальность, которую сознание подвергает ментальной обработке, выкраивая из неё отдельные предметы, каждый из которых является центром координации и перспективы. Леруа порой определял и дух, и материю как виртуальности, реализующиеся благодаря Богу (см.: [20, р. 68]). Материя есть поток явлений, в виде которых она предстаёт субъекту. «Слово “материя” означает, по сути, тип порядка в последовательности явлений, событий мысли» [18, р. 16]. Материя, подчиняющаяся закону инерции, выступает как тенденция к однородному

развёртыванию в пространстве. Если дух – это становление, прогресс, творческое стремление, то в материи господствует механичность и повторение; вслед за Ф. Равессоном Леруа сравнивает её с привычкой, особенностью которой является сопротивление изменению, новизне.

Философия и наука. Эпистемология Леруа

Эти онтологические предпосылки лежат в основе гносеологии и эпистемологии Леруа, в ряде моментов, близких к позиции прагматизма (учение Леруа иногда называли «прагматистским идеализмом» (см.: [30, р. 60]). Изначально человеку дан чувственный континуум, в котором главную роль играет первичное восприятие, в принципе способное объять всю чувственную реальность и дать её непосредственное первичное знание, но фактически ограниченное условиями человеческого познания, нацеленного на практические результаты. Леруа выделял три уровня познания. Первый из них – обыденный рассудок (*sens commun*), который, при всей недостаточности, является естественным истоком и прочной основой всякого более развитого знания. Он приспособлен к привычкам практического действия, развёртывающегося в пространстве. На этом уровне формируются представления и общие идеи. Формы, выработанные обыденным сознанием, через которые учёный постигает реальность, превращаются под воздействием привычки в деформирующие схемы, используемые бессознательно. Они становятся затем предметом критического исследования на втором уровне, который представляет собой наука. На обоих этапах познания осуществляется дробление, а значит, деформация первичной реальности с целью приспособления её к потребностям действия. Опыт, дающий разрозненные фрагменты мира, Леруа называет инструментом дробления, выполняющим роль не «верного свидетеля, а искусного изобретателя» [22, р. 516]. В природе нет границ и перегородок, в ней всё причастно всему, но уже на первом уровне познания происходит чёткое разделение субъекта и объекта, которые изначально существуют в единстве; это разделение – не первичное данное, но абстрактная конструкция обыденного мышления (см.: [21, р. 419]).

Поскольку материя может быть определена только по отношению к духу, то всякое её дробление на отдельные фрагменты, т.е. вещи, есть функция одновременно природы и духа, оно выражает закон дискурсивного мышления, т.е. свойство наших операций с реальностью. Тем самым в познании устанавливается компромисс между познающим субъектом и реальностью. Исходя из этого, Леруа предложил теорию научного факта, согласно которой факты, являющиеся основой для столь важного научного метода, как индукция, искусственно извлекаются из непрерывного потока опытов. Следовательно, факты суть конструкции; они зависят от всего прошлого опыта как индивида, так и расы, от предрассудков и пр.

Позитивную науку Леруа определял как непосредственное продолжение здравого смысла; её цель – достижение ясных и чётких представлений. Начиная с методического перечня (инвентаризации) фактов, позитивная наука логически упорядочивает их, применяя операции абстрагирования и обобщения. Создаваемые таким образом научные понятия и категории – это своего рода посредники между синтетическими подходами ума и бесконечным разнообразием реальности. Леруа считал их конвенциями, имеющими условный характер по отношению к чистому знанию (тем самым он присоединился к философам, таким как А. Пуанкаре, утверждавшим конвенциональный характер научного знания). Так, категории пространства и времени постепенно сформировались в ходе интеллектуального развития человека, а не являются, как утверждал Кант, априорными формами созерцания.

Научные законы выступают в концепции Леруа как произвольные конструкции, функция которых – упрощение действий ради удовлетворения практических потребностей. «Всякий закон, который отнюдь нельзя объявить элементом, извлечённым из вещей, предстаёт как конструкция ума, символ и продукт нашей способности без конца варьировать углы зрения, под которыми мы рассматриваем постоянство в Мире» [22, р. 520]. Законы составляют грамматику «дискурса», т.е. дискурсивного, аналитического мышления, действующего в науке. Вместе с тем законы – не просто капризы ума; их объективность обусловлена единой и непрерывной реальностью, первичной данностью, лежащей в основе познавательной деятельности и создающей ограничения творческой свободе учёного. В свою очередь, законы координируются в теории, которые, по Леруа, в принципе не поддаются верификации, радикально уклоняются от опыта, не могут быть подвергнуты контролю наблюдения. Они имеют временное и конвенциональное значение, а потому их можно постоянно модифицировать. Не существует решающих экспериментов, но есть более предпочтительные теории, на выбор которых, помимо таких факторов, как простота, способность представить объединяющий и координирующий принцип, влияют господствующие мнения, образ мысли учёного и др. Так, естественная склонность науки к механицизму – не историческая случайность. Она объясняется телесными потребностями человека, навыками обыденного сознания и действия.

Цель науки, по Леруа, – «постепенная рационализация реального» [22, р. 535] путём медленной адаптации мышления к вещам. Стремясь конституировать принципы – общие формы представления, аналогичные пространству и времени, наука использует метод рационализма, который вполне правомерен и выполняет важные функции, в том числе делает возможным образование и обмен идеями, но имеет и существенные недостатки. Так, ему свойствен редуционизм, он нацелен на прошлое, завершённое, не может постичь подлинно новое, познать особенное, конкретное, живое, а потому не даёт полного удовлетворения уму. Таким образом, наука полностью зависит от точки зрения дискурса, а потому относительна. (Эти идеи Леруа подверг критике А. Пуанкаре, который счёл его концепцию

относительности науки чересчур радикальной.) Исходя из этих рассуждений, Леруа сделал вывод о том, что научные истины контингентны, т.е. не являются необходимыми. Наука нацелена скорее не на истинное, а на полезное, рассматривает вещи не в их внутренней истинности, а с точки зрения их практического воздействия на человека (см.: [2, с. 311]). Вместе с тем он считал, что хотя науке будет всегда присуща определённая односторонность, связанная с самой её природой и задачами, она тем не менее способна к развитию. Для этого необходимо «переплавить», углубить и оживить прежние несовершенные теории, такие как атомизм в науке, ассоцианизм в психологии.

Третий уровень познания – философия, составляющая, по Леруа, фундамент здания наук. Философское умозрение начинается с критики науки и её методов. На этой стадии оно предстаёт как философия наук. Поддерживая тесную связь с естественными и гуманитарными науками, философия избегает опасности стать идеологией. Вслед за Мен де Бираном, Равессоном, Бергсоном Леруа подчёркивает особую роль психологии – науки, в методологическом плане стоящей ближе всего к философии, поскольку она тоже обращена к сознанию, к внутренней жизни души. Философия – не статический комплекс результатов, а метод, дисциплина, интеллектуальная позиция, которую практикуют и проживают, а не получают готовой извне. Её задача – реализовать высшее единство знания и жизни, познавать сложное и нераздельное единство бытия, постигать ускользающий и ритмичный динамизм реального через всё более прозрачные и богатые символические формы. В философском исследовании Леруа выделяет три момента, или этапа: критическая философия, спекулятивная философия, моральная философия, – которые касаются соответственно трёх главных проблем – знания, бытия и действия [16, р. 41; 19].

Леруа разрабатывал философию духа, направленную против узкого интеллектуализма и призванную более адекватно истолковать мышление с учётом роли непосредственного, конкретного знания (см.: [8; 9; 27]). Во многих работах он критикует интеллектуализм, считая его «первородным грехом мышления» [24, р. 200]. Суть интеллектуализма – претензия определить дух, мышление, разум независимо от становления, длительности, опыта, эволюции, поместить его в область вечного и неизменного. Этому противостоит главный метод философии – интуиция, с помощью которой познание может достичь сверхлогических глубин. Если дискурс опирается на анализ, Аристотелеву логику, то интуиция – это метод синтеза, ведущего к синтетическому видению всего универсума, единству знания. В целом новая, интуитивная, философия предстаёт как логика изобретения, опирающаяся на творческое воображение. Здесь Леруа использует слово «логика» в широком значении, как искусство мыслить, определяя её как логику, пронизанную жизнью и свободой, логику мысли-действия, а не мышления-дискурса (см.: [24, р. 196, 216]). Получая от науки догматические формулы, философия очищает их, постепенно приближаясь к чистому

данному, к первичному восприятию. Иногда Леруа толковал философию как особый род искусства, который, будучи способным к непосредственному постижению реального, опирается к тому же и на достижения наук.

Центром философии является метафизика, основанная на интуитивном опыте как абсолютном познании, которое даёт непосредственное знание о реальности, составляет единое целое с бытием, а тем самым преодолевает разделение субъекта и объекта. Таков, по Леруа, отдалённый идеал, обозначающий направление движения познания. Идеализм, нацеленный на этот идеал, признаёт, что разум неотделим от чувственности, от всего сознания, лишь одним аспектом которого он является. Следовательно, идеализм становится позитивным, целостным и конкретным путём различения разных планов сознания в диалектике внутреннего действия, идущего от мыслимого к чувственному. Таким образом, Леруа предлагал расширительную трактовку разума, интеллекта, которая не сводит его лишь к рефлексивным, понятийным уровням, а признаёт его неразрывную связь с чувствами и волей: «...конкретна лишь *мысль-действие, жизнь духа*, реальность, которая предшествует рассудочному анализу, противопоставляющему интеллект и волю» [2, с. 109]. В некоторых работах Леруа разделял две формы интеллекта, одна из которых основана на дискурсе и нацелена на создание абстракций, а другая, связанная с интуицией, согласуется с конкретной реальностью (см.: [22, р. 540]). Философ критиковал определение истины как соответствия между мышлением и предметом, утверждая существование различных типов истины, а значит – множества рациональных критериев истинности, таких как непротиворечивость или логическая связность, согласие умов и др. [7, р. 107; 22, р. 560].

Леруа о вопросах религии. «Догмат и критика»

Будучи убеждённым католиком, Леруа не отрицал самих религиозных догматов, но считал, что в ситуации развития научного мышления необходимо создание новой апологетики, так как прежняя, восходящая к идеям Фомы Аквинского, постепенно утрачивает силу, всё меньше удовлетворяет верующих. Для этого, как он полагал, следует отказаться от интеллектуалистской трактовки догматов, в соответствии с которой они понимались как теоретические положения. В этом случае они, не будучи подкреплены доказательствами, которых требует научное мышление, не могут быть включены в стройную систему рассуждений, а, напротив, представляют собой разрыв в единстве разума (см.: [2, с. 18]). В работе «Догмат и критика» Леруа подверг критике интеллектуалистскую трактовку, утверждая, что догматы, основанные на божественном откровении, затрагивают прежде всего сферу жизни и деятельности человека, имеют практический характер и представляют собой правила нравственного поведения. Если в системе теоретической, интеллектуалистской интерпретации догматы (например,

догмат бессмертия души) сталкиваются с непреодолимыми сложностями, то на уровне практического сознания, в области мысли-действия они искренне принимаются человеком. Догматы необходимо оживить интуицией, для которой они выступают только как способы её выражения. Выдвигая примат действия, Леруа, в соответствии со своей концепцией мысли-действия, не отрывал его от мышления. Он понимал действие как тигель, или горнило, в котором вырабатывается подлинное, живое и переживаемое, человеческое знание, утверждал необходимость преодолеть с помощью интуиции концептуальные разделения, противопоставляющие теоретическое мышление и «слепое» действие. Опираясь на идеи Бергсона, Леруа подверг критике традиционные доказательства существования Бога, аргументируя это тем, что они часто базируются на представлениях обыденного рассудка о движении, о дроблении реальности. Так, некоторые из них основываются на противопоставлении двигателя и движущегося тела, понятых как два отдельных статических элемента, но такая трактовка противоречит выдвинутому Бергсоном динамическому пониманию движения. В целом вера рождается не из аргументов философов; напротив, эти аргументы выражают уже существующую веру, которая стремится осмыслить саму себя. Соответственно, проблема Бога должна ставиться как проблема моральной и религиозной жизни, а не интеллектуального умознания (см.: [6; 12; 13]).

Леруа одним из первых в XX в. обратился к вопросам о значении и роли догмата, которые впоследствии много обсуждались (см.: [4; 28]). Взгляды Леруа по религиозным проблемам вызвали дискуссию, в ходе которой его упрекали в скептицизме, агностицизме, индивидуализме и пр. Тенденции к модернизму, выразившиеся в творчестве Леруа (и других философов, к примеру Лабертоньера и Олле-Лапрюна), были в 1907 осуждены папой Пием X в энциклике *Pascendi*.

Теория эволюции Леруа

С начала 1920-х гг. Леруа поддерживал тесное сотрудничество с П. Тейяром де Шарденом, которое оказалось чрезвычайно плодотворным и нашло выражение во всей последующей деятельности Леруа (см.: [5, с. 94]). На них обоих оказало сильное влияние учение Бергсона, изложенное в работе «Творческая эволюция»; Леруа также опирался на идеи Вернадского, чьи лекции по геохимии он слушал в Париже в 1923 г. (см.: [1, с. 313]). В эволюционной концепции Леруа, как и у Тейяра, католические догматы соотносятся с данными палеонтологии, геологии, антропологии, биологии. Леруа несомненно сыграл важную роль в разработке учения о ноосфере (термин предложен Тейяром де Шарденом). Следуя Бергсону, он понимал жизнь как эволюцию, как творческое становление, а истоком его считал действующую мысль, духовную силу, которая с появлением человека приобретает на Земле качественно новую форму: на этой стадии

эволюции природы и жизни совершается переход от биосферы к ноосфере, сфере разума. Если поток материи, в соответствии со вторым началом термодинамики, постепенно иссякает, то жизнь, в истоках которой лежит дух, выступает как творческое усилие, энергия, необходимая для продолжения эволюции. Эволюционное развитие Леруа сопоставил с усилием изобретения, которое считал главным фактором эволюции: подобно тому как материю можно лучше понять при помощи аналогии с привычкой, так сущность жизни можно постичь по аналогии с изобретением. Следуя исходному порыву, выступающему как принцип внутренней активности, жизнь, представляющая собой фундаментальную и динамическую реальность, «изобретает и создаёт индивидов и виды» [18, р. 108]. Жизнь, если рассматривать её с метафизической точки зрения, является первым этапом спиритуализации, которая, наряду с материализацией, представляет собой форму бытия (первая из них – восходящая, вторая – нисходящая). Жизнь характеризуется тенденцией к индивидуации – выделению индивидов, постепенно приобретающих всё большую автономию в рамках среды. Леруа придерживался принципа трансформизма, полагая, что он верно отражает историю жизни с её последовательными этапами, утверждая общее отношение преемственной связи и единства между организованными формами. Прогресс жизни выражается в возрастании степени свободы, в движении ко всё более ясному сознанию, способному к творческой инициативе. Человек изначально ограничен условиями существования, потребностями практического воздействия на природу, но способен к трансценденции. Человеческая природа есть прогресс, становление; она открыта и динамична. Свобода составляет единое целое с человеческим существованием, создавая предпосылки для морального действия (эти проблемы подробно рассмотрены Леруа в: [14]). Порождая интеллект, жизнь достигает вершины своей эволюции; соответственно, появление человека – высший успех жизни. Дальнейшая её эволюция, необходимая для восхождения человека к вершинам духовного саморазвития и свободного творчества, будет осуществляться с помощью новых средств, связанных с областью сознания, – «духовными способами: через промышленность, общество, язык, интеллект и пр.: и это будет ноосфера, следующая за биосферой» [18, р. 196]. В процессе эволюции человек сможет овладеть материей и скрытыми источниками энергии, а в сфере духовной – найти путь, на котором ему откроются сверхприродные истины.

Список литературы

1. *Вернадский В.И.* Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. 501 с.
2. *Леруа Э.* Догмат и критика. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2010. 331 с.
3. *Леруа Э.* О некоторых основных чертах философии Бергсона // *Философские науки.* 2017. № 9. С. 83–97.
4. *Муретов Д.* Учение модернизма о догмате. По поводу книги Э. Леруа «Догмат и критика». М., 1915 г. 332 с. // *Русская мысль.* 1916. Кн. III. С. 9–11.

5. Семенова С.Г. Паломник в будущее: Пьер Тейяр де Шарден. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. 670 с.
6. Balthasar N. Le problème de Dieu d'après M. Edouard Le Roy // Revue philosophique de Louvain. 1931. Vol. 31. P. 340–360.
7. Brenner A. Bachelard, Le Roy et l'épistémologie bergsonienne // Bachelard et Bergson. Continuité et discontinuité? Paris, 2008. P. 97–108.
8. Chameix A. Un grand esprit: Édouard Le Roy // Revue des Deux Mondes. 1er décembre, 1954. P. 385–392.
9. Gagnebin S. Hommage à Édouard Le Roy de l'Académie française 1870–1954 // Revue de théologie et de philosophie. 1955. Vol. 5. No. 3. P. 202–217.
10. Jouhau M. Edouard Le Roy, le bergsonisme et la philosophie reflexive: l' "Essai d'une philosophie première" // Etudes bergsoniennes. 1968. T. V. P. 85–139.
11. Kremer R. Idéalisme et évolution d'après M. Edouard Le Roy // Revue néo-scholastique de philosophie. 1929. Vol. 31. No. 23. P. 378–383.
12. Le Roy E. Comment se pose le problème de Dieu // Revue de métaphysique et de morale. 1907. T. 15. No. 2. P. 129–170.
13. Le Roy E. Comment se pose le problème de Dieu // Revue de métaphysique et de morale. 1907. T. 15. No. 4. P. 470–513.
14. Le Roy E. Essai d'une philosophie première. L'exigence idéaliste et l'exigence morale. T. 2: L'Action. Paris: PUF, 1958. P. 444–880.
15. Le Roy E. Henri Poincaré et la critique des sciences // Revue des Deux Mondes. 1949. No. 23. P. 397–412.
16. Le Roy E. La pensée intuitive. Vol. 1: Au delà du discours. Paris: Boivin & Cie, 1929. 205 p.
17. Le Roy E. Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence. Paris: Boivin & Cie, 1931. 375 p.
18. Le Roy E. L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution. Paris: Boivin & Cie, 1927. 270 p.
19. Le Roy E. Notice générale sur l'ensemble de mes travaux philosophiques // Les Études philosophiques. 1955. No. 2. P. 161–188.
20. Le Roy E. Science et philosophie // Revue de métaphysique et de morale. 1900. T. 8. No. 1. P. 37–72.
21. Le Roy E. Science et philosophie // Revue de métaphysique et de morale. 1899. T. 7. No. 4. P. 375–425.
22. Le Roy E. Science et philosophie // Revue de métaphysique et de morale. 1899. T. 7. No. 5. P. 503–562.
23. Le Roy E. Science et philosophie // Revue de métaphysique et de morale. 1899. T. 7. No. 6. P. 708–731.
24. Le Roy E. Sur la logique de l'invention // Revue de métaphysique et de morale. 1905. T. 13. No. 2. P. 193–223.
25. Le Roy E. Sur quelques objections adressées à la nouvelle philosophie // Revue de métaphysique et de morale. 1901. T. 9. No. 3. P. 292–327.
26. Le Roy E. Une philosophie nouvelle: Henri Bergson. Paris: Alcan, 1912. 216 p.
27. Maire G. La philosophie d'Édouard Le Roy // Les Études philosophiques. 1972. No. 2. P. 201–220.
28. Mansini G. "What is a dogma?" The Meaning and Truth of Dogma in Edouard Le Roy and His Scholastic Opponents. Roma: Editrice Pontificia Università Gregoriana, 1985. X, 400 p.
29. Verdeau P. Édouard Le Roy, dans le sillage de Bergson // Revue philosophique de Louvain. 2011. Vol. 109. No. 2. P. 271–298.
30. Weber L. Une philosophie de l'invention. M. Édouard Le Roy // Revue de métaphysique et de morale. 1932. T. 39. No. 1. P. 59–86.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Irina Blauberger

DSc in Philosophy,
Leading Research Fellow. RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: irinablauberger@yandex.ru

LE ROY EDOUARD

The article is devoted to the concept of Edouard Le Roy (1870–1954), a French mathematician and evolutionary philosopher, a representative of spiritualism and Catholic modernism, a follower of H. Bergson and an associate of P. Teilhard de Chardin. Le Roy defined his views as idealism, emphasizing the etymological connection of this term with both the idea and the ideal. He considered the “need for idealism”, which asserts the identity of thinking with being and the primacy of spiritual activity, to be a characteristic feature of genuine metaphysics. One of the central concepts of Le Roy’s philosophy is “acting thought”, or “thought-action”, understood as an infinite supra-individual reality, dynamic continuity, a flow of creative energy that directly flows from God and is intuitively comprehended. The article examines Le Roy’s ideas about science, philosophy, religion, as well as the theory of evolution, in the context of which Leroy, together with Teilhard, developed the doctrine of the noosphere.

Keywords: Edouard Le Roy, idealism, thought-action, philosophy, science, intuition, Catholic modernism, religious dogmas, evolution, noosphere

References

1. Balthasar, N. “Le problème de Dieu d’après M. Edouard Le Roy”, *Revue philosophique de Louvain*, 1931, Vol. 31, pp. 340–360.
2. Brenner, A. “Bachelard, Le Roy et l’épistémologie bergsonienne”, *Bachelard et Bergson. Continuité et discontinuité?* Paris, 2008, pp. 97–108.
3. Chameix, A. “Un grand esprit: Édouard Le Roy”, *Revue des Deux Mondes*, 1er décembre, 1954, pp. 385–392.
4. Gagnebin, S. “Hommage à Édouard Le Roy de l’Académie française 1870–1954”, *Revue de théologie et de philosophie*, 1955, Vol. 5, No. 3, pp. 202–217.
5. Jouhaut, M. “Edouard Le Roy, le bergsonisme et la philosophie réflexive: l’ “Essai d’une philosophie première””, *Études bergsoniennes*, 1968, T. V, pp. 85–139.
6. Kremer, R. “Idéalisme et évolution d’après M. Edouard Le Roy”, *Revue néo-scholastique de philosophie*, 1929, Vol. 31, No. 23, pp. 378–383.
7. Le Roy, E. “Comment se pose le problème de Dieu”, *Revue de métaphysique et de morale*, 1907, T. 15, No. 2, pp. 129–170.

8. Le Roy, E. "Comment se pose le problème de Dieu", *Revue de métaphysique et de morale*, 1907, T. 15, No. 4, pp. 470–513.
9. Le Roy, E. "Henri Poincaré et la critique des sciences", *Revue des Deux Mondes*, 1949, No. 23, pp. 397–412.
10. Le Roy, E. "Notice générale sur l'ensemble de mes travaux philosophiques", *Les Études philosophiques*, 1955, No. 2, pp. 161–188.
11. Le Roy, E. "O nekotorykh osnovnykh chertakh filosofii Bergsona" [On Some of the Main Features of Bergson's Philosophy], *Filosofskie nauki*, 2017, No. 9, pp. 83–97. (In Russian)
12. Le Roy, E. "Science et philosophie", *Revue de métaphysique et de morale*, 1900, T. 8, No. 1, pp. 37–72.
13. Le Roy, E. "Science et philosophie", *Revue de métaphysique et de morale*, 1899, T. 7, No. 4, pp. 375–425.
14. Le Roy, E. "Science et philosophie", *Revue de métaphysique et de morale*, 1899, T. 7, No. 5, pp. 503–562.
15. Le Roy, E. "Science et philosophie", *Revue de métaphysique et de morale*, 1899, T. 7, No. 6, pp. 708–731.
16. Le Roy, E. "Sur la logique de l'invention", *Revue de métaphysique et de morale*, 1905, T. 13, No. 2, pp. 193–223.
17. Le Roy, E. "Sur quelques objections adressées à la nouvelle philosophie", *Revue de métaphysique et de morale*, 1901, T. 9, No. 3, pp. 292–327.
18. Le Roy, E. *Dogmat i kritika* [Dogma and Criticism]. Moscow: URSS: LIBROKOM Publ., 2010. 331 pp. (In Russian)
19. Le Roy, E. *Essai d'une philosophie première. L'exigence idéaliste et l'exigence morale*, T. 2. L'Action. Paris: PUF, 1958, pp. 444–880.
20. Le Roy, E. *La pensée intuitive*, Vol. 1, Au delà du discours. Paris: Boivin & Cie, 1929. 205 pp.
21. Le Roy, E. *Les origines humaines et l'évolution de l'intelligence*. Paris: Boivin & Cie, 1931. 375 pp.
22. Le Roy, E. *L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution*. Paris: Boivin & Cie, 1927. 270 pp.
23. Le Roy, E. *Une philosophie nouvelle: Henri Bergson*. Paris: Alcan, 1912. 216 pp.
24. Maire, G. "La philosophie d'Édouard Le Roy", *Les Études philosophiques*, 1972, No. 2, pp. 201–220.
25. Mansini, G. "What is a dogma?" *The Meaning and Truth of Dogma in Edouard Le Roy and His Scholastic Opponents*. Roma: Editrice Pontificia Università Gregoriana, 1985. X, 400 pp.
26. Muretov, D. "Uchenie modernizma o dogmate. Po povodu knigi Lerua. Dogmat i kritika. M., 1915 g. 332 s." [The Doctrine of Modernism about Dogma. About Leroy's Book. Dogma and Criticism. M., 1915, 332 p.], *Russkaya mysl'*, 1916, Vol. III, pp. 9–11. (In Russian)
27. Semenova, S.G. *Palomnik v budushchee: P'er Teiar de Sharden* [Pilgrim to the Future: Pierre Teilhard de Chardin]. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2009. 670 pp. (In Russian)
28. Verdeau, P. "Édouard Le Roy, dans le sillage de Bergson", *Revue philosophique de Louvain*, 2011, Vol. 109, No. 2, pp. 271–298.
29. Vernadsky, V.I. *Trudy po filosofii estestvoznaniya* [Works on the Philosophy of Natural Science]. Moscow: Nauka Publ., 2000. 501 pp. (In Russian)
30. Weber, L. "Une philosophie de l'invention. M. Édouard Le Roy", *Revue de métaphysique et de morale*, 1932, T. 39, No. 1, pp. 59–86.